

Гарри поднял голову, отчаянно ища, за что бы ухватиться, что бы сделать, но увидел только глаза перепуганного репортёра на другой стороне улицы. "Беги!" - крикнул он в последний раз застывшему волшебнику, который протягивал палочку, но челюсть его зияла от ужаса.

Беги, подумал Гарри, когда тёмный дым поднялся над его грудью и окутал голову, лишив зрения. Беги.

Холодный озноб пробрался сквозь мантию и впился в кожу и кости. Чернота пульсировала вокруг Гарри, увлекая его за собой, отталкивая от живота в воздух. Очки Гарри соскользнули с носа, и тонкий проводок упал вниз, прежде чем Гарри смог поймать их обратно, ослепив его ещё больше. Еще один холодный сквозняк потянул его назад, как питон свою жертву, и Гарри изо всех сил попытался вырваться из этого потока. Он тщетно пытался ухватиться за что-нибудь, что могло бы его удержать, но поток воздуха был силен, и он уносил его к небу быстрее, чем его собственный фаерболт, а жуткое пение всё продолжалось.

Это неправильно, подумал Гарри, его мысли неслись вскачь. Это не та магия Пожирателей смерти, которую он узнал и узнал. Это... это другое.

Не тёмная, конечно. Но тяжёлая. Отголоски скандируемых слов бурлили в его жилах и тянулись к нему, словно были частью его самого. Казалось, оно почти взывает к Гарри. К самой его душе, как ниточка к марионетке.

Туман снова потянул Гарри назад, быстрее, сквозь бесконечную тьму, и дальше, к холодному небу над головой. Смутно Гарри показалось, что он услышал, как кто-то выкрикнул его имя. Может быть, Гермиона. Миссис Уизли?

Похожий на детский голос повторяющегося напева углубился до мужского низкого тембра, и он эхом отдавался в черноте, пока не размножился до нескольких. Несколько голосов, мужских и женских, и с каждой секундой к ним присоединялось всё больше. Это было похоже на хор, и заклинание звучало в его ушах всё громче. Притяжение усилилось, и Гарри почувствовал, как весь воздух покидает его тело, словно к лёгким поднесли пылесос.

Внутренности скрутило, кости сжались, а в голове, над шрамом, вспыхнул жгучий укол боли.

Нет. Нет, это было неправильно. Шрам не болел с тех пор, как умер Волдеморт. Этого не могло быть. Он видел, как упал убийца. Вся школа видела. Волдеморт не был...

И знакомая вспышка жгучей боли обожгла его шрам, как плеть мокрую кожу.

Гарри схватился за голову от боли, не в силах ни дышать, ни двигаться, ни даже кричать. Его живот вздымался. Глаза горели. Грудь сжалась, а затем, словно он прошёл сквозь невидимый барьер, воздух внезапно стал разреженным, в ушах заложило, и он ударился спиной о холодный бетон.

"Святые угодники!" - пронзительно закричал молодой мужской голос где-то слева от Гарри.

"Джонатан, что ты здесь делаешь?" резкий женский голос эхом отдался в ушах Гарри.

"Я...", - заикаясь, пролепетал молодой человек.

Воздух ворвался в грудь Гарри, и он распахнул глаза. Желудок запульсировал внутри него, но он втянул в себя как можно больше воздуха через задыхающийся рот и вздымающуюся грудь. Белые расплывчатые точки и знакомая чёрная дымка бессознательного состояния поползли по сторонам его глаз. "Что..." со злостью выплюнул Гарри. Комната закружилась, как игрушечная вертушка, и Гарри поперхнулся словами. Он с силой закрыл глаза и попытался дышать через рот.

Он не мог пошевелиться, чтобы защитить себя, он даже не мог правильно дышать.

Вокруг себя он слышал, как мужчины и женщины кричат друг на друга. В гневе. Удивление. Тревоги. Он узнал эти тона, но ни один из голосов.

"Позовите Минерву, он только что прошел", - крикнула кому-то первая женщина.

Профессор МакГонагалл? Что... - ошеломлённо подумал Гарри, улавливая обрывки криков вокруг. Бессознательное состояние было близко.

"-Ошибается, как ребёнок!"

"Я же не мог выбрать, кто пройдёт через..."

"-Не понимаю, мы похитили чью-то чи".

"- Разве я не говорила тебе, что это плохая идея?" - шипел мягкий, знакомый женский голос. Кто-

"- Ириус, вернись сюда, портал должен быть закрыт..." Миссис Уизли?

"Джонатан, немедленно отправляйся в свою комнату! Твой отец и..." Может быть, Тонкс?

Нет. Нет, этого не может быть, Тонкс была мертва. Он видел тело. Кто же тогда... Гарри заставил себя открыть глаза, пытаясь приподнять стофунтовые гири, которые, казалось, были накрепко зажаты в его глазах. Он боролся с сонливостью, быстро моргал, пытаясь сфокусировать размытый, вращающийся мир, и сосредоточился на том, чтобы заново научиться дышать самостоятельно.

Занавес из темно-рыжих волос, обрамленный бледным тонким лицом, висел над глазами Гарри. Он не мог разглядеть детали, но видел, что это женщина, средних лет, с морщинками смеха вокруг рта, но более глубокими старческими морщинами между бровями, как будто она часто хмурилась. Она изучала его, искала глазами его лицо. Её глаза...

Гарри задохнулся, увидев эту женщину, и его сердце словно остановилось в груди. Ее глаза. Может быть, его зрение и было затуманено, но он прекрасно видел цвет ее глаз, и они были зелеными. Ярко-зеленые, как то отражение, которое он видел в себе каждое утро даже под сенью ее рыжих волос. Рыжие волосы.

В голове Гарри промелькнули фотографии, спрятанные в альбоме под кроватью. Давящие камни, казалось, треснули по рёбрам Гарри. "Ты..." - прошептал он.

Это не...

"Лили, любимая, это... это..." Мужской голос раздался у неё за спиной.

Женщина, стоявшая над Гарри, склонила голову набок. "Джеймс... посмотри на него. Он..."

Разум Гарри захлопнулся, как шторы на окне. Его глаза закатились назад, вспышка жара омыла лоб, и вдруг Гарри увидел успокаивающую черноту.

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3414152>